

СООТНОШЕНИЕ ПОЗИЦИЙ РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СВЕТЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ РИМСКОГО СТАТУТА

Данная статья посвящена функционированию Международного уголовного суда в настоящее время. В исследовании освещается роль международного уголовного суда в системе международного уголовного правосудия. Особое внимание уделено вопросам имплементации Россией составов преступлений (которые нашли отражение в Римском статуте) и приведения отечественного уголовного законодательства в соответствие с нормами международного гуманитарного права в целом.

Ключевые слова: международное уголовное право; международный уголовный суд; международные преступления; военные преступления; имплементация; Римский статут.

Мировые войны XX века; многочисленные вооруженные конфликты, повлекшие за собой жертвы, как среди военных, так и среди мирного населения вызвали необходимость не только расследования международных военных преступлений, но и создания юрисдикционных органов правосудия, а также внесения в национальные уголовные законы норм об уголовной ответственности за международные преступления. Поэтому создание Международного уголовного суда и специализированных международных судов явилось закономерным итогом эволюции международного уголовного права.

Основой деятельности международных уголовных судов является факт совершения преступных деяний, направленных против человечности, совершаемых во время войн и военных конфликтов. Международными конвенциями были криминализованы многие деяния, совершенные военнослужащими против военных противника и мирного населения.

Военные преступления международного характера подлежат рассмотрению Международным уголовным судом, который руководствуется определенным набором принципов.

Система принципов международного уголовного права закреплена в части 3 Римского статута [1, с. 118], в которой определены шесть основных принципов международного уголовного права. Важнейшими принципами являются: содержа-

ние признаков преступления в законе; закрепление наказания исключительно в законе; неприменение обратной силы действия закона, индивидуальной ответственности лица, совершившего международное преступление; неприменение сроков давности за совершение международного уголовного преступления и виновность лица в совершении таких преступлений.

В рамках мировой уголовной юрисдикции международный уголовный суд уже рассмотрел ряд дел по обвинению лиц, виновных в совершении военных преступлений против человечности в Республике Конго, Руанде. Поэтому международный уголовный суд следует рассматривать как международный орган, осуществляющий уголовное правосудие в сфере военных преступлений для сохранения мирных отношений, защиты прав и свобод граждан и населения стран, где совершаются военные уголовные преступления.

Россия, являясь составной частью цивилизованного мирового сообщества, признает и руководствуется Римским статутом международного уголовного суда, имплементировав в национальное уголовное законодательство закрепленные в Римском статуте нормы [1, с. 116], согласившись признать в национальном законодательстве верховенство международных норм уголовно-правового характера, что выглядит особенно злободневным в свете международных преступлений, совершаемых украинской военщиной против российских граждан и военнослужащих, а также против населения своей страны.

Так, статьей 353 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее — УК РФ) были закреплены основания уголовной ответственности за планирование, подготовительные действия, развязывание, ведение агрессивной войны. Сущность объекта данного преступления заключается в уголовно-правовой защите общественных отношений по охране мирного существования различных государств, народов, базирующихся на фундаменте международных принципов и норм права; равенстве участников международных правоотношений; уважении прав, присущих суверенитету; мирном разрешении, урегулировании споров и конфликтов; неприменении силы или угрозы силой; невмешательстве во внутренние дела государств; неприкосновенности и нерушимости границ; территориальной целостности государств [3, с. 63]. Данное преступление посягает также на жизнь, здоровье физических лиц и собственность субъектов права.

Российские суды исходят из правовых положений, принятых Организацией Объединенных Наций, в частности о том, что агрессия — это применение вооруженной силы государства против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом ООН [4, с. 9]. Агрессивная война Украины является преступлением не только против собственного народа, но и против России, против международного мира и должна повлечь за собой ответственность Украины в Международном уголовном суде.

В УК РФ, в статье 357, закреплено понятие и основания уголовной ответственности за геноцид. В российском уголовном законодательстве геноцид рассматривается как полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторож-

дению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. В статье 359 УК РФ содержится определение и основания уголовной ответственности за наемничество, сущность которого заключается не только в вербовке, но и в нахождении источников финансирования, поиске материальных ресурсов для обеспечения деятельности наемников, их участия в военных действиях на территории иностранного государства. В то же время следует отметить, что имплементация международных норм в отечественное уголовное законодательство недостаточна, поскольку остальные составы преступлений, закрепленные в Римском статуте Международного уголовного суда, в отечественном уголовном законодательстве отсутствуют [5, с. 9].

К существующим недостаткам российского уголовного закона следует отнести отсутствие в УК РФ определения преступления против человечности. Из содержания норм УК РФ следует сделать вывод о том, что лица, совершившие преступления против человечности, будут привлекаться за совершение обычных уголовных преступлений, таких как убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, терроризм и др. Полагаем, что это не совсем верно. Следует главу 34 УК РФ дополнить статьей, регламентирующей ответственность за преступления в отношении мирного населения и военнослужащих российской армии, осуществляющих специальную военную операцию на территории Украины.

Полагаем, что следует имплементировать нормы о военных преступлениях и преступных деяниях против человечности, в том числе и на территории Украины, в отечественное уголовное законодательство, применяя при этом анализ норм международного права, судебные акты международного уголовного суда по привлечению подсудимых к уголовной ответственности за совершение преступлений [6, с. 135].

Также необходимым представляется введение в УК РФ термина «военный конфликт» вместо термина «вооруженный конфликт». Военный конфликт следует рассматривать как форму разрешения возникающих межгосударственных и внутригосударственных противоречий с использованием вооруженных сил, принимающих участие в региональных, локальных войнах или вооруженных конфликтах.

Следует законодательно закрепить охрану личности раненых и больных лиц, медицинского персонала и духовных служителей, их прав и свобод; культурных ценностей, находящихся на оккупированной территории или в зоне военных действий. Реализовать данную регламентацию необходимо посредством расширения круга лиц и объектов, подпадающих под защиту во время вооруженного конфликта международного и немеждународного характера, а также путем снятия ограничений с зоны действия норм международного права, определяющейся только оккупированной территорией, внося необходимые изменения в ст. 356 УК РФ.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что важнейшей целью деятельности Международного уголовного суда, как и российских судов общей юрисдикции, осуществляющих уголовное судопроизводство, является пресечение, профилактика международных преступлений и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступные деяния, обладающие признаками международного характера. Они несут угрозу как национальной безопасности демократических государств, так и мировому правопорядку [7, с. 69].

Полагаем, что уголовное преследование международных преступников следует обеспечивать не только мерами, предусмотренными российским уголовным законодательством, но и путем усиления правового сотрудничества международных институтов уголовной юрисдикции.

СПИСОК ИСТОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Дипломатический вестник. — 2000. — № 10. — С. 116–123.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Курс уголовного права/под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — [в 5 т.]. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении : учебник для вузов. — Москва : ИКД «Зерцало-М», 2018. — С. 263.
4. Розенцвайг, А. И. Международное уголовное право : учебное пособие. — Самара : Изд-во Самарского университета, 2020. — С. 369.
5. Панов, В. П. Международное уголовное право: учебное пособие. — Москва: Инфра-М, 2017. — С. 189.
6. Лукашук, И. М. Современное право международных договоров. — Москва, 2020. — С. 225.
7. Каюмова, А. Р. Принцип комплементарности в системе принципов уголовной юрисдикции // Российский ежегодник международного права. — 2021. — С. 67–69.

Ivashkina O. A.

*Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Sochi, Russia*

*Academic Supervisor: **Ratkov A. N.***

*Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Sochi, Russia*

CORRELATION OF THE POSITIONS OF RUSSIA AND THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF THE ROME STATUTE

This scientific article is devoted to the functioning of the International Criminal Court at the present time, it highlights the role of the International Criminal Court in the international criminal justice system. Attention is paid to the issues of Russia's implementation of the elements of crimes that are reflected in the Rome Statute, and, in general, bringing criminal legislation into line with the norms of international humanitarian law.

Key words: International criminal law, international criminal court, international crimes, war crimes, implementation, Roman status.